

Совершенствующийся демонического пути из Секты Инь-Ян был убит на реке, и появление такого человека на ближайшем пароме казалось весьма подозрительным. Даже Чэнь Хэ, несмотря на свою проницательность, не мог определить, был ли этот человек практикующим или простым смертным.

— Кто это?

Чэнь Хэ удивился, заметив, что его обнаружили.

Затем последовала сумбурная схватка. Видя, что ситуация ухудшается, Чэнь Хэ опустил руку, и духовная энергия, сопровождающая его приём, устремилась вперёд. Старина Цюй, испугавшись, бросил нож и, упав на землю, едва избежал удара, но всё же был сбит с ног остаточной волной.

— Пользуешься тем, что ты практикующий, и издеваешься над людьми! Если уж сражаешься, зачем использовать истинную суть?

Цюй вскочил на ноги, потирая шишку на лбу, и с подозрением уставился на Чэнь Хэ.

Чэнь Хэ наконец понял, что перед ним не практикующий, неспособный использовать истинную суть и духовную энергию. В его голове пронеслось тысячи мыслей, и он с удивлением снова осмотрел старика Цюя.

— С-с...

Цюй, потирая рану на лбу, вдруг о чём-то вспомнил и настороженно спросил:

— Кто твой учитель?

— Учитель...

Чэнь Хэ выглядел растерянным, что только разозлило Цюя. Пользуешься тем, что ты практикующий, и даже говорить нормально не можешь? Чёрт возьми, он не мог разглядеть уровень мастерства этого парня, и действительно не мог с ним связываться!

— Кхм, кто ты такой? Я, Цюй, тебя не обижал. Почему ты так настойчиво лезешь в драку?

— Учитель...

Чэнь Хэ был в полном замешательстве, чувствуя себя неуверенно и смутно.

Нань Хунцзы, переродившийся через освобождение трупа, жил уже чуть больше двадцати лет. Этот человек с густой бородой, казалось, был слишком стар для этого.

Старина Цюй, обычно умный, но сейчас явно растерянный, подумал, что Чэнь Хэ всё ещё застрял на вопросе «Кто твой учитель?». Почему так сложно сказать, откуда он и кто его учитель? Такая нерешительность — это просто смешно.

Цюй размышлял снова и снова, полагая, что его ученика, возможно, обманули, но никак не мог поверить, что его приёмы могли быть украдены.

— Твой учитель, его фамилия...

Но слова застряли у него на языке.

В мире совершенствования Ши Фэна называли только Кровавым Демоном. Даже если приложить усилия, чтобы узнать информацию, можно было только услышать, что Кровавый Демон находится в провинции Юйчжоу, и что он новый повелитель демонического пути. Цюй никак не мог понять, использует ли Ши Фэн сейчас своё имя.

Учитывая, что само имя стало частью заговора против Школы Бэйсюань.

Попытка узнать правду оказалась непростой.

Даже если прочитать несколько строк из базовых техник Школы Бэйсюань, это не поможет — методы Школы Бэйсюань в мире совершенствования были настолько распространены, что их можно было найти в любом количестве, разница лишь в том, что никто не мог их освоить.

Более высокие техники, конечно, не могли быть легко раскрыты.

Они молча смотрели друг на друга в каюте, ни слова не произнеся.

Чэнь Хэ, как практикующий, не был мастером в определении возраста по костям, но он не мог сильно ошибиться. Внимательно осмотрев старика Цюя, он понял, что даже если сбрить густую бороду, этому человеку должно быть около тридцати.

Чэнь Хэ был в замешательстве, но старина Цюй был ещё более озадачен — Нань Хунцзы «умер» всего двадцать пять лет назад. Где Ши Фэн нашёл такого ученика, чей уровень мастерства настолько высок, что он мог управлять множеством демонических совершенствующихся, заставляя их подчиняться с радостью?

За такой короткий срок невозможно было обучить такого человека!

Оба одновременно покачали головами, уверенные, что это не их учитель или ученик.

В этот момент снаружи каюты раздался крик:

— На берег!

Дверь каюты тут же открылась, и грубые мужчины ворвались внутрь, чтобы вывести мулов и лошадей на берег и продолжить путь. Старина Цюй, отвлекшись на мгновение, обнаружил, что Чэнь Хэ исчез. Ему оставалось только поднять нож и спрятать его в ботинок.

— Ой! Испугал меня! — один из мужчин вскрикнул. — Старина Цюй, вы только что тренировали метание ножей?

— ...

Нож всё ещё торчал в стенке каюты.

Цюй, раздражённый, подошёл, чтобы вытащить его, но нож застрял слишком крепко, и ему пришлось потратить немало времени. Окружающие подумали, что он намеренно так сделал, чтобы продемонстрировать мастерство метания ножей, и начали усердно лстыть и хвалить, что чуть не вывело Цюя из себя.

Матросы, с кислыми лицами, хотели что-то сказать, но не решались.

— Возьмите и почините крепкую доску! — Цюй с мрачным лицом достал из-за пояса связку медяков и бросил им.

Пробоина была в стенке каюты, и пока на реке не поднимется сильный ветер, она не протечёт, только будет дуть сквозняк.

Матросы обрадовались:

— Спасибо, старина Цюй!

— Подождите, а где этот худой парень?

Цюй только сейчас заметил, что в каюте не хватает не только одного человека.

— Да, где он? — люди из конторы, занимающейся перевозками, тоже кричали снаружи.

Люди с парома сказали, что он сошёл на берег, но на берегу его не видели. В конце концов все смотрели на Цюя — худой парень явно был оставлен в каюте, как он мог исчезнуть?

— Я вытаскивал нож, как только паром причалил, а вы тут шумели, как я мог его заметить? — Цюй мог только туманно ответить. — Просто не видел его, вот и спросил.

Все снова начали искать на пароме, но в конце концов люди из конторы сказали:

— Может, он прыгнул в реку, чтобы найти тех мастеров?

Матросы начали клясться, что никто не слышал, чтобы кто-то упал в воду, а в каюте была только одна дверь, даже окна не было.

На берегу ждали люди, которые хотели переправиться через реку, и они начали нетерпеливо торопить. Контора не могла останавливаться здесь ради одного худого парня, и все, полные сомнений, собрали свои вещи и разошлись в разные стороны.

Когда они оторвались от остальных, один из сопровождающих Цюя в поездке спросил:

— Старина Цюй, а этот худой парень...

— Хватит! Об этом больше не говорим!

Цюй с мрачным лицом затянул овчинный тулуп в метель и невольно подумал о своём ученике и том парне в шубе из шкуры цзигуана, который выглядел как подросток. Кто он такой?

После его окрика все в конторе замолчали, боясь произнести слово.

К вечеру снег прекратился, и Цюй велел остановиться в придорожной закуской, чтобы перекусить. Они не стали отдыхать, а продолжили путь ночью, к большому неудовольствию всех. На следующий день в полдень, дойдя до небольшого городка, чтобы передохнуть, все снова начали восхищаться дальновидностью Цюя.

Дело в том, что погода улучшилась, и снег начал таять.

Если бы они остались в закусочной на ночь и отправились рано утром, то ноги бы увязли в грязи, и дорога была бы скользкой. После таяния снега, когда подует холодный ветер, в тени везде будет лёд, и можно было бы сломать шею.

Теперь, оказавшись в городке, можно было удобно отдохнуть день и ночь, а когда дорога станет лучше, продолжить путь — это было просто прекрасно.

Грубые мужчины, спавшие до вечера, встали голодные и отправились искать еду. Как раз в гостинице варили большой котёл баранины, и они решили подкрепиться горячим супом с лапшой. Поскольку они были в поездке, пить вино было нельзя, и это был единственный способ утолить голод.

Гостиница была местом, где собирались люди со всех сторон, и, разговорившись, можно было поговорить с кем угодно.

Кто-то начал рассказывать о том, как на реке встретил лодку, а мастер боевых искусств шёл по воде. Грубые мужчины говорили с уверенностью, но в гостинице все смеялись, не веря.

— Брат, ты рассказываешь, как сказочник, может, тебе стоит переквалифицироваться в рассказчика!

Мужчина покраснел и начал спорить.

— Старина Цюй, вы человек с весом, скажите этим невеждам!

— Зачем выпендриваться, если он поверит, это что, тебя облегчит? — Цюй, держа палочки, наполнил их лапшой и небрежно отчитал подчинённого.

Пар поднимался, и аромат был восхитительным.

Цюй, поедая лапшу, с ностальгией подумал, что дни, когда он не беспокоился о еде, были прекрасны. В отличие от нынешних времён, когда, съев одну миску, он боялся, что не наелся, и приходилось тратить деньги на что-то ещё.

Он посмотрел на большой кусок баранины в супе и снова вздохнул:

— Жалко, в миске лапши всего четыре куска баранины, да и то больше костей, оставленных на потом. Ценишь, только став обычным человеком, начинаешь ценить!

Он потянулся за бараниной, как вдруг человек рядом тихо сказал:

— Старина Цюй!

— Что случилось, нельзя подождать, пока я поем? — Цюй отругал.

Человек тут же замолчал, и Цюй, подняв баранину, тоже заметил что-то неладное. Кажется, перед ним появился кто-то ещё?

Он поднял голову и тут же баранина упала обратно в миску, а палочки застыли в его руке, не падая.

Цюй, смешно разинув рот, уставился на человека в красном одеянии, с прекрасными чертами лица, чёрными как смоль волосами, чей облик казался не от мира сего, чью красоту невозможно было найти в этом мире.

— Ты, ты...

Ши Фэн молча забрал палочки из рук Цюя и посмотрел на миску на столе.

Он спокойно поднял палочки и съел всю баранину в миске, затем поставил миску и многозначительно сказал:

— Теперь, когда я поел, мы можем поговорить.

— ...

Цюй смотрел с ненавистью и невыразимым разочарованием.

— Хлоп!

Он ударил по столу и вскочил:

— Кто разрешил тебе есть!

— Пфф!

Чэнь Хэ опустил голову и покорно стоял за спиной Ши Фэна.

В гостинице по-прежнему было шумно, Ши Фэн и Чэнь Хэ использовали искусство отвода глаз, и для окружающих они выглядели как купец средних лет и его слуга.

<http://bllate.org/book/16345/1478160>